



За ленточкой

Галина Беломестнова

СЕДЫЕ МАЛЬЧИКИ

Галина Алексеевна Беломестнова

Седые мальчики

Серия «За ленточкой»

Текст предоставлен правообладателем
http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=73897157
ISBN 978-5-4484-6082-1

Аннотация

Это книга о буднях армейских разведчиков. Боевые действия для разведчика – это, в первую очередь, испытание силы духа, воли и хладнокровия. Противник совсем рядом – до бойцов доносится запах сигарет или обеда солдат ВСУ, но отправлять их к Бандере нельзя – разведчиков тут как бы нет, они призраки. Но СВО – это война, не похожая ни на одну из тех, что были прежде. Армейским разведчикам приходится не только уходить глубоко «за ленточку», но и штурмовать опорники противника, зачищать населенные пункты от диверсионных групп.

Герои новой книги Галины Беломестновой – реальные люди, как реальны и события, описанные в ней. Основой послужили рассказы командиров разведки 29-й гвардейской армии Восточного округа.

Содержание

Часть 1. Позывной «Дозор»	5
Глава 1. Эшелоны идут на запад	5
Глава 2. Украина	21
Глава 3. Бородянка	39
Глава 4. Крымского варианта не будет	61
Конец ознакомительного фрагмента.	78

Галина Беломестнова

Седые мальчики

© Беломестнова Г. А., 2026

© ООО «Издательство «Вече», 2026

* * *

*Солдатам и офицерам 29-й гвардейской
общевойсковой армии Восточного округа
ПОСВЯЩАЕТСЯ*

Часть 1. Позывной «Дозор»

*Война, ты делаешь нас старше,
Седьми за короткий срок...*

Глава 1. Эшелоны идут на запад

Железнодорожный состав дёрнулся и тяжело тронулся от станции Борзя. Командир взвода разведки Андрей Петров стоял у окна, глядя, как мимо проплывает выкрашенное в белый цвет здание вокзала. В его больших арочных окнах отражался пылающий в полнеба оранжевый закат. Промелькнула привокзальная площадь, памятник партизанам-освободителям, колёса поезда простучали по мосту через речку Борзя, и потянулись бескрайние заснеженные степи Забайкалья.

– Командир, что задумался? Иди чаю попьём, я кипяток у проводника взял, – позвал его сержант Ершов.

– Да пока вроде бы сыт, – нехотя оторвался от видов за окном старший лейтенант.

– Погрейся. Промёрзли все, пока в охране стояли, – возразил тот, пододвинув ему стакан с горячим чаем.

– Погреться не мешает, а молоко есть, Роман? – спросил Андрей, присаживаясь за столик.

– Со сгущёнкой будешь? – сержант пододвинул открытую

банку. – На пирожки налегай, мне жена на дорогу напекла.

– Класс! – доставая из полиэтиленового пакета румяный, вкусно пахнущий пирожок, оживился старший лейтенант. – А я холостяцкие закупки сделал: колбаса, майонез, лапша, картошка пюре.

– Это на потом. Домашней еды надолго хватит. Нас жены как на войну собирали, – сидевший рядом Бато весело сощурил в усмешке узкие глаза.

– Я с учения приеду и тоже женюсь, чтобы Алёна меня вот так же, как вас, собирала, – белозубо сверкнул улыбкой Андрей.

Столик и правда был завален продуктами. Каждому в дорогу положили запечённую или отварную курочку, домашнююстряпню, овощи, отварную картошку.

– Всё, что быстро портится, съедим в первую очередь, а потом за сухпай возьмёмся, – сказал Роман.

– Смотрю, твоя Света уже приехала? – спросил Бато.

– Приехала... едва успел сделать к её возвращению ремонт, – хмуро ответил сержант.

– Вы же его всё лето делали? – удивился Андрей.

– Послушался вот этого обормота, – Роман кивнул на Бато, – и такой себе головняк устроил, не приведи бог.

– А я-то здесь при чём? Лучше расскажи, как своего кота перевоспитывал, – весело ухмыльнулся Бато.

– Рассказывай, Рома, – поддержали его Андрей и сидевшие с ними в купе ребята.

– Да чё рассказывать-то? Светка носится с этим Кузей, как с дитём малым, вот я и решил его воспитать тапком. Воспитал... и житья от него не стало: то в тапки напрудит, то в ботинки. Разговорились как-то об этом с Бато, вот он мне и посоветовал, как его приструнить. Даже рог берестяной дал, которым осенью на охоте изображают рёв сохатого.

– А рог-то зачем? – спросил свесившийся с верхней полки Серёга Комаров.

– Так мне же надо было кота напугать. Надолго откладывать не стал. Когда Света к матери уехала, я основательно приготовился: надел вывернутый наизнанку овчинный полушубок, натянул на голову противогаз, захватил рог и прокрался на кухню. Кузя ничего не подозревал, сидел около своей чашки, молоко лакал.

Я рот от резины противогаза освободил, поднес к губам рог, дунул в него изо всех сил. Если на охоту ходили, и рёв сохатого во время осеннего гона слышали, то поймёте состояние Кузи. Он взвился с места в высоту метра на полтора, а тут я перед его глазами – мохнатое чудовище с лысой зелёной головой и длинным хоботом. Ни разум, ни организм кота не смогли перенести такого стресса. Он буквально летал по квартире, срывая шторы, люстру, обдирая обои. Но это было не самым страшным. Из него, как струя раскалённых газов из реактивного самолёта, летело всё, что съел за день. Он поливал вонючей жижей всё вокруг и меня в том числе. Я выскочил на площадку, а там, как назло, спускалась

по лестнице со второго этажа закадычная подруга моей тёщи, соседка Евгения Павловна. Увидела меня и ринулась на улицу, завывая не хуже полицейской сирены.

В купе раздался дружный хохот.

– Вам смешно, – обиженно промолвил Роман. – Стою я на площадке, деваться некуда – в квартире кот безумствует, на улицу выйти боюсь – вдруг народ среагирует так же, как Павловна, но та только орала, а люди-то могли и камнями закидать.

– Так и стоял? – вытирая от смеха слёзы, спросил Андрей.

– Зашёл, когда кот утихомирился. Потом до Светинового приезда квартиру восстанавливал. Только сплетница-соседка всё равно донесла на меня. Мы с женой еле помирились перед отъездом.

– Кота-то перевоспитал? – виновато глянул на него Бато.

– Пока я дома был, тот в тапки не прудил. Покурить охота. Следующая остановка будет в Карымской? – спросил расстроенный воспоминаниями Роман.

– Сказали, едем до Читы первой, там смена локомотива, стоянка минут пятнадцать. Фёдоров и Леонтьев, ужинайте – и на вторую полку спать, ночью пойдёте в наряд, – гася летающий по купе смех, приказал солдатам старший лейтенант. – А мы пока тут обустроимся.

Накануне отправления Андрея назначили начальником караула для сопровождения личного состава и техники в эшелоне. В его группе было десять человек, все контрактни-

ки. Разместились они в двух купе плацкартного вагона. Разведчики закрыли свои купе занавесками из плащ-палаток, чтобы меньше мешали сновавшие по вагону бойцы. В проходе поставили ящики из-под оружия. Вагон мало-помалу угомонился. Солдаты посапывали, похрапывали, на верхней полке кто-то по-детски, постанывал во сне. За столом клевал носом дневальный – Серёга Комаров, подписавший контракт осенью, по окончании срочной службы. Снизу подпирали ядрёные запахи развешанных на берцы для просушки носков, ружейного масла, дыхания спящих людей.

* * *

Свет фонарей, рассеянный морозным туманом, красил заснеженный перрон в голубой цвет. На башенке железнодорожного вокзала станции Чита-1 горели жёлтым светом цифры на круглых часах, показывая четыре часа ночи. Пути были свободными от поездов, и только на третьем, грозно повернув стволы в сторону движения, высились на платформах танки, БМП, самоходные орудия. Рядом стояли «Уралы» с закрытыми картоном окнами. Два бойца, одетые в ватные штаны, бушлаты, меховые шапки, с автоматами на плече, прохаживались вдоль эшелона. Один шёл в головную часть, второй направлялся в хвост состава. Старший лейтенант и сержант стояли у своего вагона. Курили. Андрей глубоко затягивался, огонёк сигареты разгорается ярко, освещая высо-

кий лоб, прямые густые брови над карими глазами, очерченными чёрными ресницами, прямой нос.

– Андрей, как ты думаешь, долго мы пробудем в Белоруссии? – негромко спросил Роман, притушив окурок берцем.

– Не знаю, наша задача прибыть на полигон неподалеку от Бреста. Считай, пока приедем, разгрузимся, до места дислокации доберемся. Потом сами учения... месяц не меньше, – пожал плечами взводный.

– Зачем зимой столько техники на другой конец страны переть? Не могли летом учения спланировать, – проворчал Ершов, потирая прихваченные морозом уши.

– В штабе лучше тебя знают, когда и что проводить, – возразил Андрей.

– По вагонам! – раздалось вдоль поезда.

Первыми забрался сержант, за ним солдаты с автоматами, командир караула забрался в вагон последним. Электровоз подал гудок, и воинский эшелон, в который входили платформы для техники, жилые и крытые вагоны для перевозки грузов, двинулся на запад.

* * *

Совместные учения «Союзная решимость – 2022», были событием неординарным. Впервые в постсоветской истории Россия проводила такую масштабную переброску сил на гигантское расстояние. Российские железные дороги на всем

протяжении от тихоокеанского побережья до границ с Белоруссией работали почти как в Отечественную войну. По разработанному графику движения в Беларусь должно было прибыть двести воинских эшелонов – цифра запредельная.

Эшелон 36-й отдельной гвардейской мотострелковой бригады загнали в тупик и поставили под разгрузку на станции Харитоны, что под Брестом. Началась разгрузка. Обдавая бойцов запахом соляры и отработанного масла, танки, БМП, САУ «Акация» съезжали на платформу и, грохоча гусеницами, откатывались дальше, освобождая место для других машин. Караул расположился вблизи железнодорожных путей. По сравнению с Забайкальем здесь было тепло, не ниже десяти градусов мороза. Но пронизывающий ветер, гнавший по белому насту поземку, заметая торчавшую из-под снега жёлтую сухую траву, добавлял холода. Солнце опустилось, и на небе вспыхнули оранжевые полосы. Сумрак поплыл над холмами, просёлком, за которым вставала стена сосняка.

– Бато, сходи до леса, набери хвороста, костёр разожжём, – приказал сержант. – А то у нашего Серёги скоро нос станет синим и отвалится.

Парни дружно захохотали, подшучивая над самым молодым из них.

Пока старший лейтенант расставлял солдат в охранение, отделение соорудило небольшое укрытие из нарубленных веток и привезенной с собой полиэтиленовой пленки. Бойцы расселись у разожжённого костра на принесённые из рощи

брёвнышки, достали сухпай и стали ужинать.

* * *

Разгрузка эшелона заняла два дня. После чего батальонно-тактические группы выдвинулись колонной на полигон «Брестский», который находился недалеко от границы с Польшей. Полевой лагерь был обустроен заранее, обнесён по периметру колючей проволокой и охранялся вооружёнными солдатами.

– Готовились белорусы к учениям, – произнёс Роман, шагая рядом с Андреем мимо ровных рядов палаток, оборудованных парков для вооружения и военной техники.

– Это не для нас. Мы будем жить в своих брезентовых палатках с печкой, тех, что привезли в крытых вагонах. Нары соорудим, а вместо постели спальники.

– Я думал, тут теплее. – Сержант хмуро оглядел окрестность.

– Не переживай, не замёрзнем, белорусская сторона обещала дровами обеспечить. Если что, сами сушняк в лесу собираем. Благо он рядом, – кивнул в сторону елового леса взводный.

– Надо приказать старшине, чтобы узнал насчёт горячего питания. От сухпая уже воротит.

– Ислам ходил в батальон обеспечения. Сказали, что будет трёхразовое горячее питание.

– Вот это хорошо, – обрадовался Роман. – А чаёк мы, командир, и на печке сварганим. Я на одной из стоянок пачку чая хорошего купил.

– Гуран и дня не проживет без крепкого чая с молоком, – весело подначил его Андрей.

– Можно подумать, тебе самому столовский не надоел.

– Надоел. Как только палатку установят, почаюем.

* * *

Для всех подразделений организовали экскурсии в Брестскую крепость. Андрей не смог побывать на ней со своим взводом и попросил у ротного разрешения посетить мемориальный комплекс самостоятельно. Они поехали в Брест-Литовск вдвоем с командиром отделения, которого звали Артём. Приехали туда рано утром. Выложенная красно-белой плиткой дорога вела к бетонной звезде, служившей входом в мемориальный комплекс. Они шли в сторону звезды, когда раздались звуки мелодии первой строчки песни «Широка страна моя родная» и голос Левитана произнёс:

«Внимание! Говорит Москва! Передаем важное правительственное сообщение. Граждане и гражданки Советского Союза! Сегодня, 22 июня, в 4 часа утра, без объявления войны фашистские войска атаковали наши границы во многих местах, подвергли бомбежке наши города: Житомир, Киев, Севастополь, Каунас и другие. Это неслыханное нападе-

ние является беспримерным в истории цивилизации вероломством...»

Вслушиваясь в голос диктора, они замерли, словно перенеслись на восемьдесят один год назад – в 1941 год. Реки Буг и Мухавец дышали туманом. Казалось, что сейчас из его пелены появятся немецкие цепи, раздадутся первые взрывы, а из казарм в свою бессмертную атаку, в нижнем белье, оглохшие и окровавленные, с примкнутыми штыками пойдут защитники крепости. Выщербленные пулями и осколками стены, следы разрушений и слова Левитана обрушились на них тяжёлой атмосферой войны.

– Дивизия по плану имела задачу быстро захватить крепость – двадцать второго июня, к двенадцати часам дня, – услышал Андрей голос девушки-экскурсовода, вокруг которой стояла небольшая группа людей. – В полном составе 45-я пехотная дивизия вермахта вела бои с окружённым гарнизоном крепости до третьего июля 1941 года, а затем ещё десять дней зализывала раны – получала пополнение из-за потерь. Немцы вплоть до 1943 года почти не ходили по развалинам. Последний бой произошёл здесь в сентябре. Вели его пограничники заставы лейтенанта Андрея Кижеватова. Совсем недавно в том месте, где шло сражение, были найдены останки наших солдат, на одном из них была пограничная форма.

Андрей и Артём ходили несколько часов по территории крепости, посетили музеи. У монумента «Мужество» возло-

жили красные гвоздики и молча стояли с обнаженными головами, отдавая дань памяти героизму прадедов. После осмотра цитадели над Бугом Артём сказал:

– По фильмам и рассказам я представлял её себе значительно меньше. Представляешь, как тяжело было оборонять такую огромную территорию?

– Представляю. Помнишь надпись на стене: «Я умираю, но не сдаюсь»? Знал о Брестской крепости с детства, а сегодня словно всю душу перевернуло. Мы День Победы превратили в парадное шоу, фильмы о войне не смотрим – надоели, книг о Великой Отечественной не читаем. Артём, да если честно, мы просто в своей нормальной размеренной жизни постарались забыть о них.

Андрей достал пачку сигарет, протянул Артёму и дал прикурить от зажигалки.

– А ребятешек сколько погибло... Они же сюда на каникулы из Ленинграда приехали... Здесь люди готовы были лишиться жизни детей и жён, убить себя, лишь бы не оказаться в плену. В наше время я не представляю, кто бы так смог, – глядя на руины бастионов, задумчиво произнес Артём.

* * *

Учения стартовали десятого февраля. Рота разведки отработывала на полигоне мероприятия по наступлению, ведению разведки и работе с приборами наблюдения. А двадца-

того февраля командир Борзинской бригады собрал в штабе старших офицеров и поставил задачу приступить к погрузке техники на платформы, чтобы переместиться из Брянского полигона на железнодорожную станцию.

Высокий, подтянутый подполковник прошёлся возле висевшей на стене карты.

– По месту прибытия сформируем боевую колонну для пересечения границы. Наша задача будет состоять в глубоком проникновении на территорию Украины разрозненными колоннами и высадке десантов. В штабе армии до нас довели, что вооружённые силы Украины не готовы оказывать нам сопротивление. Операция вторжения пройдёт, скорее всего, по сценарию Крыма. Зайдём, наведём порядок и выйдем.

Командиры молчали. Никто не задал ни одного вопроса.

– Однако не стоит думать, что это будет лёгкая прогулка, – продолжил он. – Напоминаю! Оружие применять только в рамках самообороны. В освобождённых городах и сёлах запрещается срывать украинские флаги. С этого дня каждый должен придумать себе удобный в произношении позывной. Мой позывной «Витязь», – уточнил он. – Мы пересекаем границу другого государства, сейчас товарищ майор из военной контрразведки обрисует вам ситуацию. Вам слово, Виктор Иванович.

К офицерам вышел молодой майор, ничем не отличающийся от них ни военной формой, ни внешностью.

– Товарищи офицеры, – голос у него прозвучал неожиданно жёстко. – На основании действующего приказа о запрете использования сотовой связи в расположении воинских частей прошу сдать ваши личные телефоны.

– А как же связь с семьёй? – раздался чей-то вопрос.

– Придётся потерпеть. Прошу провести ту же работу в ваших подразделениях и сдать телефоны в отдел контрразведки. Это временная, но безотлагательная мера.

Офицеры выложили на стол перед ним свои айфоны и смартфоны.

После совещания командиры получили рабочие и запасные частоты, время прохождения контрольных точек маршрута, уточнили позывные и разошлись по своим боевым местам, негромко обсуждая внезапные перемены. Никто из них ещё не предполагал, что жизнь уже разделилась на две несоединимые части: на ту, что была до войны, и ту, что стала теперь. Мнение офицеров разошлось: кто-то опасался жёсткого сопротивления со стороны украинских военных; кто-то, опираясь на результаты войсковой разведки, не обнаружившей с воздуха никаких засад, говорил о неготовности противника к отражению вторжения.

Вернувшись в своё подразделение, командир роты разведки провёл работу среди подчинённых. Капитан сказал, что для соблюдения режима секретности всем впредь обращаться друг к другу только по позывным. Выслушав командира, Андрей уточнил:

– Товарищ капитан, в бой нам предстоит вступить?

– Думаю, нам предстоит не курорт, а, скорей всего, военные действия. Вы должны обеспечивать должный порядок в пути следования, предупредите личный состав, – резко ответил ротный.

Обычно весёлый при общении, на этот раз он был хмур и сосредоточен как никогда. Разведчики молча разошлись, каждый понимал, что поставленные задачи предстояло выполнять в сложных условиях. Никто не знал, как к вторжению российских войск отнесётся гражданское население. Предчувствие битвы висело в воздухе. Если будет бой, то предстояло стрелять в бойцов армии, которая совсем недавно, по меркам истории, была для них общей – советской.

Андрей собрал взвод в своей палатке. Все расселись, кто куда мог, в ожидании радостного известия, что учения закончены и они едут наконец домой.

– Товарищи солдаты и сержанты! – произнёс он и замолчал, понимая, что его голос прозвучал как-то торжественно фальшиво. Сделав паузу, он продолжил: – Комбриг поставил задачу приступить к погрузке техники на платформы, чтобы переместиться из Брянского полигона на железнодорожную станцию на границе Украины.

– Зачем, это же южное направление? – растерянно спросил Саша Бурлов.

– Да всё же понятно, решили проучить Украину за Донецк, – хмуро ответил ему Роман.

– А мы-то здесь при чём? – раздался чей-то сердитый голос.

– Не переживай, ну задержимся ещё на месяц. Надерем задницу хохлам – и домой, – повернулся к говорившему Роман.

– Донецкие восемь лет пытаются это сделать, что-то не получается, – ответил ехидно всё тот же голос.

– Ну ты сравнил донецких и всю российскую армию. Давно пора братишкам помочь, – возразил Бурлов.

– Воевать с украинцами рано или поздно придётся, никуда не денешься, – веско заметил старшина Ислам.

– Как воевать-то с ними? Они же совсем недавно наши, советскими были, в Отечественную наши деды вместе сражались, – оглядев всех растерянным взглядом, спросил Артём.

Андрей видел, что спор разгорался всё сильнее, пора было его останавливать.

– Вы давали присягу и обязаны выполнить приказ, иначе что за армия мы будем! – встав из-за стола, жёстко произнес он. – С этого дня каждый должен придумать себе позывной. Для соблюдения режима секретности прошу сдать ваши личные телефоны в отдел контрразведки.

* * *

24 февраля 2022 года, в 5: 30 по московскому времени,

Владимир Владимирович Путин выступил с обращением. Он сказал:

«Мною принято решение о проведении специальной военной операции. Её цель – защита людей, которые на протяжении восьми лет подвергаются издевательствам, геноциду со стороны киевского режима. И для этого мы будем стремиться к демилитаризации и денацификации Украины, а также преданию суду тех, кто совершил многочисленные кровавые преступления против мирных жителей, в том числе и граждан Российской Федерации...»

Тем же утром Вооружённые силы России нанесли удары ракетами по центрам управления войсками, военным складам, объектам ПВО, военным аэродромам, авиации. На Украине было введено военное положение, в Киеве мэр Кличко объявил комендантский час.

24 февраля 2022 года в мире наступила новая геополитическая реальность.

Глава 2. Украина

По мере приближения к границе признаки начавшейся битвы становились всё явственнее. В сторону «ленточки» на бреющем полёте проносились штурмовики, в небе висели вертолёты. Пункт пропуска Александровка, заметный изда- лека зелёной крышей, работал только со стороны Белору- ссии. С началом вторжения украинские пограничники поки- нули его и практически сразу же отошли вглубь своей тер- ритории. С украинской стороны возле пропускного пункта растянулась колонна легковых машин. Россияне, белорусы, украинцы, не разделяясь по национальности, торопились по- кинуть оказавшуюся в состоянии военного конфликта стра- ну. Возле автомобилей толпились гражданские, некоторые с малышами на руках. Детвора постарше жалась к взрослым. Не было шумного гомона, беготни, какой устраивают дети, не вынося долгого ожидания. На лицах взрослых была оди- наковая печать растерянности и тревоги.

Воинские подразделения 36-й бригады, не останавлива- ясь, двигались по Житомирской трассе Р-37, которая долж- на была вывести их к северным пригородам Киева. Природа Украинского Полесья с сосновыми лесами, незамерзающими речками и болотами не способствовала быстрому продвиже- нию. Грунтовые дороги превращались тяжёлой техникой в грязное месиво. Сосновые рощи постепенно сменялись по-

лями, разделенными лесополосами. Андрею врезалась в память одна, совсем русская деревушка на невысоком холме. Над её крышами курились дымки, на вечернем небе чётко прорисовывались кресты небольшой церкви, алеющей куполами в лучах заката. Близко к шоссе подступало деревенское кладбище, оно было большое, целый холм в старых обломанных, покосившихся, вымытых дождями и снегами крестах. Это несоответствие между маленькой деревенькой и сотнями могил говорило о том, как глубоко вросли в эту землю жители.

Войска ВСУ не встречались. Отступая без боя, они зачем-то расстреляли из пушек дома и магазины в нескольких населённых пунктах. Здания пугающе зияли пустыми окнами, проломы в стенах щерились выбитыми кирпичами.

Люди выглядывали из-за заборов, или стояли у ворот, хмуро разглядывая бесконечную колонну военной техники. Андрей понимал, что объяснить им как русские танки оказались на их улицах невозможно. Бушующая с четырнадцатого года война в городах Донбасса, не трогала жителей этой северо-западной окраины Украины. Комендантский час, ежедневные бомбёжки, сгорбленные фигуры матерей на коленях у могил, старики и дети, забывшие о нормальной еде и постели, живущие в подвалах – это было где-то далеко, в другом от них мире.

На одном из коротких привалов в роте разведки произошёл инцидент. Командир отделения разведвзвода Галкин выбрался из БМП, коротко сообщив сослуживцам:

– Я к замполиту.

– Надолго, Илья Александрович? – спросил механик-водитель.

– Я рапорт написал. Не хочу в эту срань добровольно впрягаться, валить отсюда надо, пока не поздно, – процедил он сквозь зубы.

– А как же отделение? Пацанов одних бросаешь? – хмуро глянул на него Балдагуев.

– Дядя Витя, ты бы тоже о семье подумал, у тебя пенсия есть, квартира есть, ты получил уже всё, что хотел. Чует моё сердце, никакое это не СВО, а самая настоящая война.

Техник роты Лопатин заметил, как к разговору прислушивается молодёжь, выбрался следом за старшим сержантом из машины, спросил зло:

– Одному-то идти к комбригу, Илюша, очко давит? Механика-водителя подбиваешь?

– Отказать мне никто не имеет права, Василий Юрьевич, я контракт на это не подписывал, – нервно возразил Галкин.

– А воевать кто будет? Квартиру получил, от льгот не отказывался, а как до главного дошло, так в кусты? – едва сдер-

жал гнев прапорщик.

– Об этом пусть у офицеров голова болит. За хохлов Штаты и Европа встрянут, это не моя война! – не сдержавшись, прокричал Галкин.

– Иди! Только не знаю, как ты потом с этим жить будешь и сельчанам в глаза смотреть, – устало махнул на него рукой Лопатин и забрался обратно в машину.

Рапорт у Галкина в штабе приняли и передали отказника сотрудникам ФСБ. Его отправили в Россию, где он впоследствии уволился из армии по несоблюдению условий контракта. Командиром отделения вместо него назначили старшего разведчика Александра Бурлова с позывным «Кубань».

* * *

Бригада направлялась в сторону Иванково по картам и навигаторам. БМП командира взвода разведки шла второй в колонне военной техники.

Зажжённые фары машин выхватили из темноты большое поле с плавными неровностями, дорогу вокруг которого ограничивали лесопосадки.

– Какая же редкостная дрянь этот «Орион»! – выругался Дозор – таким был теперь позывной Андрея. Злиться ему было на что – рация сначала долго не включалась, потом, немного поработав, разрядилась.

– Не сердись, командир! Всё равно в колонне идём, да

и стемнело, скоро остановку объявят, – успокоил взводного командир отделения.

Словно услышав его, «Орион» ожил, последовала команда сосредоточить силы в лесополосе, на краю поля для гольфа, и ждать дальнейших указаний. Немного погодя снова затрещала рация, и из микрофона раздался голос комроты:

– Дозор, я Сокол, слушай команду!

– На приёме! – ответил старший лейтенант.

– Ставлю задачу. Занять круговую оборону, наблюдать за обстановкой вокруг подразделения. При появлении противника открывать огонь без команды.

– Есть, товарищ капитан! – ответил взводный, передал приказ в отделения и добавил: – Всем спешиться, начинаем окапываться.

Боевые машины разведки, газуя сизым дымом, подтянулись к машине командира, занимая прогалину между деревьями. Командиры отделений определили места для окопов, отступая немного вглубь леса, так, чтобы позиции прикрывал невысокий кустарник. Бойцы разобрали прикрепленный вдоль бортов БМП шанцевый инструмент: малые сапёрные лопатки, ломы, топоры для рубки корней, и начали рыть песчаную с глиной почву метрах в десяти – пятнадцати от машин.

– Выбирайте высоты, склоны, чтобы обзор лучший открывался, с дёрном поаккуратней, потом на бруствер окопа уложите, – доносились до Дозора команды Кубани.

«Хороший из него помощник получится», – одобрительно подумал старший лейтенант, прислушиваясь к строгому голосу сержанта.

Бойцы выкопали окопы до пояса, получили команду «отбой», достали сухпайки и стали готовить поздний ужин. Пока Дозор проверял, как расставили наблюдателей за внешним периметром, Кубань расположился в похожем на воронку углублении, неподалёку от машины. Он поставил на горелку котелок, вскипятил воду и позвал взводного ужинать.

– Командир, мы так и пойдём колонной до Киева? – выскребая из банки мясные консервы одноразовой ложкой, спросил сержант.

– Может, и до Киева. До него недалеко осталось, – уклончиво ответил Дозор, помешивая в кружке растворимый кофе.

– Что-то начальство молчит, не даёт указаний, – откинув пустую банку в траву, задумчиво огляделся сержант.

В ответ на его слова заработала рация. Сокол сообщил, что Дозора вызывает в штаб Витязь.

– Не поминай лихо на ночь, – произнёс старший лейтенант, вставая. – Кубань, я в штаб, остаёшься за старшего. Мусор вокруг окопов и у машин соберите, он нас демаскирует, мы не на прогулке.

Командно-штабная машина «Кушетка-Б» стояла под кроной раскидистой сосны. Построенная на шасси БТР-80, она отличалась от бронетранспортёра увеличенной высотой средней части корпуса, дополнительно смонтированными люками, «глухой» башней без оружия и торчащими в корме антеннами. Дозор открыл боковой люк, забрался внутрь. Витязь сидел в десантном отделении недалеко от входа в удобном кресле за откидным столиком, на котором отсвечивал зелёным экраном планшет. В глубине отсека начальник штаба слушал в наушниках донесения по радиостанции.

– Товарищ подполковник, командир взвода разведки Дозор по вашему приказанию прибыл, – поднеся ладонь к каске, доложил взводный.

– Присаживайтесь, старший лейтенант, – кивнув на кресло напротив, предложил подполковник. – Взвод разместили?

– Так точно.

– Ставлю перед вами задачу. Берите БМП и разведайте обстановку вокруг бригады. Узнаете координаты местоположения наших сил, возьмёте их частоты для связи, выясните, кто наши соседи, потом доложить обо всём мне.

Дозор уже возвращался на своей БМП в часть, когда вдали, там, где расположилась 37-я отдельная мотострелковая бригада из Кяхты, раздался взрыв, за ним другой, третий, по

звuku было похоже, что стреляли миномёты. Зарево пожара окрасило край неба – горела техника.

Дозор остановил свою машину у штаба и поспешил к «Кушетке». Когда забирался в люк, до него донёлся сердитый голос подполковника:

– Вот тебе и Крымский вариант!

– Кяхта несёт потери. Местоположение противника определить не удаётся, – озабоченно сообщил начальник штаба, снимая наушники.

– Докладывайте, старший лейтенант, – заметив взводного, хмуро произнёс Витязь. Выслушав Дозора, сказал: – Можете быть свободны. Проследите, чтобы окопы вырыли как положено, и в машинах никто не находился. Видите, как легко уничтожается техника?

– Так точно! – отковырял тот и торопливо покинул штабную машину.

По дороге в подразделение до него стало доходить, что СВО – это война со всеми её последствиями, война на которой убивают, что вокруг враги, которых он тоже будет убивать. Чтобы выжить и сохранить бойцов, ему надо вспомнить всё, чему учили в Новосибирском высшем военном командном училище.

В эту же ночь его взвод выкопал окопы по грудь и как мог замаскировался. Пока стояли на поле для гольфа, в машинах уже никто не ночевал. Все спали под открытым небом в экипировке, с оружием.

Назавтра небо было пасмурным, стояла ветреная погода. Бойцы грелись горячим чаем, вскипячённым на спиртовых горелках. Дозора и Сокола снова вызвал к себе Витязь. Под штабную машину уже вырыли укрытие, накрыли маскировочной сетью, и со стороны она была почти незаметна. Разведчики забралась в боковой люк, привычно умостились в тесном помещении.

– Как прошла ночь? – поздоровавшись, спросил Витязь, растирая уставшее лицо с заметными кругами под глазами. Было видно, что он в эту ночь не спал.

– Противника вблизи не наблюдали, товарищ подполковник, – доложил Сокол.

– Надо провести разведку местности и обнаружить этого миномётчика. Под утро он обстрелял наши дальние позиции. Выдвигайтесь на двух БМП, с танком. Связь осуществлять по радиостанции. О результатах доложите.

Разведчики загрузили машины штатным оружием – АК-12, дополнительным боекомплектом, захватили с собой пулемётчика с пулемётом, гранатомёт РПГ, и немного провизии – если вдруг задача затянется. На одной БМП ехал Сокол, на второй – Дозор. Перед выездом ротный отдал приказ при обнаружении противника стрелять без команды.

– Я думал, у них тут всё в садах утопает, – разочарован-

но произнёс наводчик. – Бедновато народ живёт, асфальт на дороге весь выбитый. У нас в Агинском давно шифером дома не кроют.

Если честно, то деревня мало чем отличалась от тех, что остались в его родном Забайкалье. Одноэтажные кирпичные дома из белого и красного кирпича вперемежку с деревянными, огороженными, где штакетником, где забором из профильного железа.

– Ты не хаты разглядывай, а миномёт ищи, – сердито одёрнул его Дозор, настороженно наблюдая за движением на прямой, хорошо просматриваемой улице.

Деревня словно вымерла. Иногда из-за забора высовывалась женская голова и тут же торопливо исчезала.

– Видно, бой был, – кивнул Кубань на разрушенные то ли выстрелами из танка, то ли артиллерийскими снарядами дома. Некоторые развалины ещё дымились.

– Похоже, – согласился Дозор. – Стреляли с противоположной, украинской стороны. Надо бы с гражданскими пообщаться, Кузбасс, останови, – заметив трёх женщин у калитки дома, приказал он механику-водителю.

Увидев, что БМП остановилась, одна из женщин развернулась и торопливо скрылась во дворе. Две другие остались на улице, разглядывая из-под ладони приближавшихся к ним военных с автоматами за спиной.

– Добрый день! – приветливо поздоровались бойцы.

– Доброго ранку! – ответила та, что постарше.

– Вы видели в вашем посёлке военных?

– Все нас покинули, як узнали про нападение России. Шуйкай теперь ветра в поле, – сердито поправив на голове платок, ответила угрюмо старшая.

– А зачем они расстреляли дома?

– Ратуйте, душечку! Кто ж их знае? Вот те дома наши танки порушили, коли по вашим стреляли... Як тильки вси покинули свои хаты, остались те, кто был рад нажиться на чужих ценностях, – махнув рукой на разрушенный магазин с вывеской, ответила женщина.

– У мародёров были миномёты? – спросил Дозор, пытаясь навести разговор на нужную тему.

– Кто их знае, мародеры они чи ни. Только нам всяко погано. Чи думали ми, що до нас росияни с оружием придут? Сердце трясется от тревоги. Не дай Божочек Милостивенький, было подумать про такое. Шо ж нам, мирным людям, теперь робити? – сердито глядя на бойцов, начала выговаривать им женщина.

– Мамо, ты такое говоришь, шо на голову нэ налазит! – испуганно схватила её за руку молодая.

– Ой, иди, не гамани! – устало отмахнулась та.

Слушать вроде бы понятную, но одновременно незнакомую речь было странно. Женщины явно не обрадовались их присутствию в селе и даже не пытались рассказать о военных. Вся их гневная речь свелась к тому, что «зачем они сюда понаехали».

– Пошли, командир! Ничего они нам не расскажут, – хмуро глядя на украинок, позвал Кубань.

– До свидания! – попрощались бойцы хором.

– Бувайте! – оживлённо ответила молодая, торопливо увлекая мать к воротам.

– Не ждали нас здесь, – сказал водителю-механику Кубань, забравшись в машину.

– А ты думал, тут нас хлебом-солью встретят? – откликнулся со своего места Кузбасс.

– Они поживали спокойно, когда восемь лет Донбасс расстреливали, – гневно перебил его Дозор. – Их преступная власть, которую вот эта бабка тоже выбирала, ребятишек в Горловке убивала. Теперь, когда мы пришли остановить войну на Донбассе, эти хатаскрайники запели по-другому.

– Так то на Донбассе, а здесь-то они мирно жили, – возразил водитель.

– Восемь лет пытались уговорить их власть, и толку? Решения в Киеве принимают, там и надо всё менять. Трогай! – приказал Дозор.

Селения стояли недалеко друг от друга, километрах в двух-трёх. Объехали ещё два, пока головная машина не обнаружила противника.

– Наблюдаю двух человек в форме! Перебегают между домами, – услышал Дозор голос Сокола в наушниках шлемофона.

И тут же ухнула пушка БМП. Наводчик на машине рот-

ного, Женя Дашеев, как опытный боец, не стал ждать, пока дадут команду, и поразил цель с одного раза. На месте, где находились вэсэушники, за клубилась пыль.

– За мной! – приказал ротный.

Машины уже приблизились к лесополосе, когда Дозор обнаружил в небе вертолёт, на командирской БМП его тоже заметили. Издали понять, кому он принадлежит, было невозможно, но от греха подальше решили спрятаться под деревьями.

– Хохлы, – доложил Кубань, разглядев жёлто-голубой флаг на борту вертолёта. Подождали, когда он исчезнет за вершинами деревьев, потом начали движение обратно, к месту сосредоточения, на доклад.

* * *

Доложив начальству о проделанной работе, уставший и голодный Дозор достал из БМП сухпаёк, намереваясь поужинать, в первый раз за день. Хмурое небо разразилось мелким морозящим, ужасно противным дождём. От холода хотелось согреться хотя бы горячей едой. Вдруг раздался характерный свистящий звук. Дозор упал на землю, прикрывая голову руками. Горячим ветром пронеслись над головой осколки от разорвавшейся метрах в десяти мины. Нанесло запах сгоревшей взрывчатки. Осколки градом застучали по броне машины. Чтобы не попасть под очередной прилёт, До-

зор пулей перебежал на другую сторону БМП, и бросился на землю. Вторая мина разорвалась метрах в пятнадцати, и снова дробь осколков по броне. От бушевавшего адреналина сердце билось где-то в горле, тело покрылось холодным потом, во рту было горько и сухо. В голове пронеслись мысли, что жизнь не готовила его к такому: не успел ни жениться, ни детей завести... Не поднимая головы, он переполз попластунски в ближайший окоп, плюхнулся животом в жидкую грязь. Осмотрел себя, повреждений не было, только в ушах стоял звон. Подумал облегчённо: «Пронесло! А контузия, похоже, лёгкая, не страшно». Обстрел закончился так же внезапно, как и начался, на поле чернели свежерытой землёй воронки. Со стороны российских войск было тихо. Ответной стрельбы никто не открывал – незачем было выдавать свои позиции, да и приказа открывать огонь не было.

Переждав ещё немного, Дозор встал и пошёл удостовериться, всё ли во взводе нормально. Убедившись, что никого не ранило, вернулся к своей БМП. После пережитого есть хотелось зверски. Он разогрел на спиртовке рисовую кашу с курицей. Едва успел доесть консервы, как его снова вызвали в штаб и дали задание искать этот проклятый миномёт.

Группа из пяти человек построилась перед выходом на задание. Бойцы поверх демисезонных костюмов, надели для тепла бушлаты, сверху броники и разгрузки, на голове флисовая шапка и каска. У каждого штатное оружие, за спиной рюкзак, в котором помимо боекомплекта было немного во-

ды, продукты, приборы ночного видения, бинокли.

– Ваша задача – найти миномётчиков, при обнаружении – уничтожить, – напутствовал их Сокол.

Вышли под вечер. Пробирались среди сосен по прибитой дождями серой траве, переплетенной между собой как паутина. Шли, вслушиваясь в шорохи, бесшумно ставя стопу с пятки на носок. На редколесье двигались перебежками, оценивая обстановку в прицел. Поднятая ладонь впереди идущего говорила, что чисто, можно работать дальше. У каждого бойца был свой сектор обзора. Один наблюдал в оптику прицела за небом, чтобы заранее увидеть дроны или вертолёт, другой смотрел по сторонам мины или растяжки, остальные выискивали передвигающиеся группы противника. Отошли от своих позиций километров пять, вышли на просёлочную дорогу, проложенную вдоль весело журчащего между камней ручья. Свежие следы легкового автомобиля первым увидел снайпер с позывным «Леший».

– Интересно, что делали гражданские вблизи нашей располагали? – разглядывая рисунок протекторов, задумчиво произнёс он. – Опустившись на колени, Леший взял комочек земли и растер в пальцах. – Уехали часа два назад, грязь уже подсохла.

Они осторожно пошли по следам машины и наткнулись на место, где неизвестные останавливались. Вокруг было натоптано, валялись окурки.

– Вот здесь и стоял «наш» миномёт восемьдесят второго

калибра, – произнёс Дозор, указывая на отпечатанный круг от опорной плиты и углубления от треноги. – Похоже, хохлы сделали мобильные установки, перевозят миномёты на легковых машинах – отстрелялись и тут же скрылись.

– Наследили-то как, видно, что следы даже спрятать не пытались. Где их теперь искать? – озадаченно спросил Бато.

– Сюда они точно не вернуться, техника давно в каком-нибудь деревенском сарае стоит, а жилые дома нам обыскивать запрещено. Возвращаемся. Доложим начальнику разведки о находке, – приказал Дозор.

На следующие утро поиски снова ничего не дали. Чтобы люди могли отдохнуть между выходами, Дозор старался чередовать личный состав на задания. Ему же приходилось отдыхать урывками – из командиров взвода разведки он был один. Встретиться с противником лицом к лицу так и не удалось. ВСУ работали только удалённо, вели квадрокоптерами разведку, а потом обстреливали их позиции из артиллерии или миномётов. На третий день бригада понесла первые потери.

Вымотанный непрерывными поисками, Дозор крепко уснул на дне сырого окопа, завернувшись с головой в плащ-палатку. Разбудил свист мин и разрывы. Обстрел длился минут десять, потом наступила тишина. Он немного полежал, прогоняя дрёму, взглянул на часы – пора вставать, Сокол назначил на это время выход. Дозор выбрался из окопа, достал из БМП бутылку воды и жадно напился.

– Товарищ командир, разрешите обратиться, – услышал за спиной голос Лешего.

– Слушаю, – ответил хриплым со сна голосом.

– У нас трёхсотый.

– Кто? Сильно? – взводный встревоженно обернулся.

– Ранен осколком в лопатку старший разведчик Викинг. Фельдшер ему рану обрабатывает. А вам передали приказ, чтобы явились в штабную машину.

– Викинг сам может идти? Ранение какое, проникающее?

– Не проникающее, осколок только кожу и мышцы вспорол. До БМП точно сам дойдёт. Что этому медведю сделается, – усмехнулся Леший. – Да они вон уже идут.

Высокий кряжистый Викинг шёл, прижимая к груди правую руку, видно, чтобы не тревожить рану. Рядом шёл Крест, неся на плече автоматы.

– Как ты? Крови много потерял? – спросил Дозор.

– Нормально. Только голова от обезбола немного кружится.

– Забирайся в БМП. Я сейчас до штаба схожу, и поедем к медикам.

В штабной машине, кроме Витязя и начальника связи бригады, не было никого.

– Старший лейтенант, в пехоте убило осколком мины солдата, – внимательно разглядывая осунувшееся лицо Дозора, сказал комбриг. – Я связался с 37-й бригадой из Кяхты, у них есть медицинская машина для эвакуации. Загрузите двухсо-

того в БМП и отвезите к ним.

– У нас есть трёхсотый, товарищ подполковник, – доложил взводный.

– Тяжёлый?

– Нет, на своих ногах добрался до БМП.

– Вот и его сразу сдадите на эвакуацию.

Глава 3. Бородянка

Запад считал развал Советского Союза и десять лет полного беспредела на территории когда-то великой державы своей окончательной и бесповоротной победой. Они уже начали растаскивать по норам богатства страны, но неожиданно свергнутый гигант начал сопротивляться. Это было не по правилам западной демократии, как говорится: «померла так померла», и смириться с такой ситуацией они не могли. По многолетнему опыту противник знал, что развалить Россию можно только изнутри, поэтому выбор Украины был не случаен. Переформатирование сознания жителей Украины началось практически сразу после обретения бывшей советской республикой независимости. Вторым президентом Леонид Кучма ещё в начале двухтысячных сказал ясно и определённо: «Украину мы создали, теперь надо создать украинцев». Через школу, образование, телевидение началось расчеловечивание этнических русских. В «оранжевую революцию» 2008 года группа студентов в Киеве подожгла яичницу на Вечном огне. Украина восприняла это как невинный и оригинальный перформанс – чего «москальскому» газу зря гореть. А спустя шесть лет, 2 мая 2014 года, в Одессе, в Доме профсоюзов, заживо сожгли людей... С началом антитеррористической операции против Донбасса украинцы не сомневались, что если не остановить «сепаров», то их орды пой-

дут завоевывать Киев. Поэтому войну против своего же народа центральные и западные области Украины восприняли как справедливое возмездие русским сепаратистам. Но главной задачей политтехнологов было сформировать радикальный образ России как страны-террориста, абсолютного врага, который жил за счёт Украины, обворовывая её столетиями. Русские стали для украинцев недочеловеками, неполноценными, унтерменшами, их можно было только ненавидеть и уничтожать. Русского солдата украинская пропаганда выставила исключительно аморальным уродом, мародёром, убийцей и насильником. Всё это вошло в информационное пространство страны и стало для людей обыденностью.

Имея поддержку всего Запада, Украина готовилась к войне и не сомневалась в победе. Россия же не избавилась от жалости к неразумным родственникам, от веры в то, что их ещё можно добрым словом вернуть в семью, и не видела, что желание решить войну в Донбассе мирным путём было лишь доказательством её слабости.

Начало СВО стало для украинцев шоком – как посмели эти голодранцы «рашисты» замахнуться на их «незалежную неньку»?!..

* * *

Внедорожник «Асуга MDX» главы местной городской рады Бородянского района подъехал к металлическим воро-

там особняка. Плотный, седовласый Георгий Ерко выбрался из машины и торопливо направился по выложенной плиткой дорожке к трехэтажному особняку.

– Нина! Где ты? – громко крикнул он, входя в просторный холл.

– Дома я! Чого шумишь? – Жена вышла из гостиной, комкая в руках кружевной платочек.

– Опять новости по телевизору смотрела? – глядя на её заплаканное лицо, сердито спросил Ерко.

– Як не смотреть, коли их танки прут и прут до Киева. Столько лет копили, наживали, Жорик, и всё прахом пойдёт! – всхлипнула она и окинула дом тоскливым взглядом.

– Перестань реветь! Не по зубам цим нищebroдам наш Киев.

– Так мы-то не в Киеве, а в Бородянке. И всё наше богатство здесь. Говорила я, що збирати треба гроши, а ты всё в земельку, да в недвижимость вкладывался! Прахом вона та недвижимость посыплется под их бомбами, – утерев глаза, сердито возразила жена.

– Я говорил сегодня по телефону с нардепом Москаленко. Их колонна движется по трассе Коростень – Ирпень. Мне поручили остановить наступ россиян. В наш частный сектор они не торкнутся, он в стороне от этой трассы. – Ерко обнял жену, успокаивая.

– Вояка! Чим останавливать-то будешь? Карабином своим? Или Ромкиных друзей з «Монолита» покличешь с их

пукалками вид страйкболу? Кстати, где он? – встревоженно спросила, высвобождаясь из его рук.

– Роман уже давно мужчина, миллионами на ремонте дорог ворочает, а ты всё про него, як про маленького. Сын с мужиками из теробороны разгружает машины возле военкомата. Там и РПГ, и «Джавелины», и снаряды к ним из Киева отправили. Ничего, мати, управимся! – бодро ответил Ерко и прошёл на кухню.

– Обедать будешь? Я борща с галушками сварила.

– Наливай!

– Забыла тебе сказать, там Алла звонила, – накрывая на стол, деловито напонила жена.

– Яка Алла?

– Кума наша! Дрепина. Сказала, що у ней на складе утворилася лишка от детского питания, велела забрать. Я одна грузить не буду.

– Так багато накопилось?

– Сказала, ящики с шоколадом, конфетами, печенье разное, несколько коробок сливочного масла, мясные консервы. Треба б до Киева Галине увезти, нехай в магазине для реализации пристроит.

– Завтра що-нэбудь сам придумаю. Дочке зараз не до этого. А добру сделку мы с кумой провернули, когда заставили поселковых и сельских голов выделить средства из местных бюджетов на детское питание! – весело усмехнулся он. – Сейчас в столице с прилавков сметают всё, и наши продук-

ты добре пойдут. Времечко настало горяче, успевай заробляй. Мне мужики из «Солидарности» Порошенко шепнули, что росияни ненадолго зашли. Зелю хотели с престола снять, да похоже не шибко-то получается у них. А про хозяйство не журися. Дороги после войны восстанавливать треба буде, гроши в наш дорожный бизнес речкою потечёт. А ты говоришь, що не туды я вкладывался. Лучше збери нам с сыном що-нэбудь поисти с собою. Меня с Романом ночью не жди, сама не высовывайся, дома сиди, – отодвинув пустую тарелку и вылезая из-за стола, наказал он.

– Страшно мне за вас, Георгий! – жена испуганно кинулась к нему. – Там страсти таки показывают!

– А ты на телевизор-то поменьше дивись. Цю пургу для голытьбы разгоняют. Мужики из Овруча сказали, що российскийские вояки даже наш прапор срывать боятся, – ответил он, презрительно скривившись.

Ерко ехал по Центральной улице в сторону военкомата. Навстречу шёл поток легковых машин – жители многоэтажек направлялись за пределы городка, торопясь добраться до дачных участков и там пересидеть в тишине лихое время.

Возле военкомата стояли грузовики, груженные старыми шинами и деревянными поддонами из магазинов.

– Куда покрышки собрались везти? – здороваясь за руку с военкомом, спросил Ерко.

– На трассу, в сторону Бучи. Возле моста через Здвиг устроили баррикаду. Це теж туды свезём.

– Мост цел?

– Пока цел, но, если что, приказали взорвать. В Гостомеле русня десант высадили, захватили аэродром. Треба танкову колону, що идет им на выручку, отрезать от Ирпени.

– Романа не бачив?

– Бачив. Боевые у него ребята в «Монолите». Они взяли снаряды, «Джавелины», РПГ и поехали готовить оркам горячу встречу.

– Что он ещё придумал? – встревоженно спросил Ерко.

– Та не переживай! Хлопцы из спортклуба решили устроить огневые точки в многоэтажках. Вони зараз на первых этажах склад оборудуют.

– Що творят! Жители взбунтуются же.

– Большая часть людей поехала за город, да ты, наверное, бачив, як они тикали. Те, кто остались, справные украинцы. Сами помогают хлопцам тягати в дом снаряды, сказали, що потом в подвалах сховаются.

– Вы що удумали, заманить российских вояк в город?

– Жора, это у русни СВО, а у нас война, и мне пришёл приказ задержать ту колону любой ценой. А жители наши нехай будут живим щитом столицы. Война все спише.

– Эко ты загнув, Евгений, – покачал укоризненно головой Ерко.

– Не переживай, Георгий. Всё зробили як треба. На крышах и чердаках и в квартирах многоэтажек разместили наблюдателей, снайперов и гранатомётчиков. Танки и броне-

техника будут находиться в засаде в центре города, в случае прорыва закроют пролом в обороне.

– Разрушите вы Бородянку своими боями, – сердито произнёс мэр.

– Не бойся, до наших коттеджей не долетит, – осклабился в усмешке военком. – Забыл тебе сказать, Георгий, звонили со штаба теробороны. Я на твой телефон их контакт скинул, если что, они подсобят.

– Ты военный, Женя, тебе видней, – махнул рукой Ерко и пошёл к машине.

* * *

Сына и его друзей он нашёл в ресторане «У Саши». Экипированные в натовскую форму, высокие, сильные, они азартно обсуждали предстоящее сражение. «Словно на очередную свою игру в страйкбол собрались», – наблюдая за ними, с тревогой подумал он.

– О, батько! А я думал, ты уехал к баррикаде, – вскочил со своего места Роман.

– Собрался, сын, да ось решив вас проведать, – сердито косясь на уставленный закусками и бутылками стол, произнёс отец.

Заметив его взгляд, Роман усмехнулся:

– Не косись. Мы трохи решили подогреть себя перед боем. Наконец-то настоящее дело предстоит, а то надоело як

пацанам с пукалками по развалинам бегать.

– Не нравится мне ваше веселье. Отнеситесь ко всему серьезно. Там всё-таки регулярна армия наступает.

– Трусы они, а не армия. Я с парнями из 112-й бригады те-робороны разговаривал, як эти вояки, закопавшись в землю, ховалися от их миномётов, ни одного выстрела не зробили.

– Ну-ну, дай Бог, щоб так и було. Но ты особо никуда не лезь, сын, помни, твое дело боем руководить, а не под пули подставляться, – похлопал его по плечу Ерко и достал телефон. – Ты ось що, сын, когда росиян между домов запрете, позвони по этому телефону, тебе наше ВСУ «Градами» подсобят.

– Добре, хороша задумка, – ответил Роман подождав, когда придёт СМС с номером.

* * *

Колонна батальонно-тактической группы с боевыми подразделениями, материально-техническим и медицинским обеспечением была вынуждена двигаться ночью по трассе Коростень – Ирпень, чтобы выполнить задачу и прибыть вовремя в пункт назначения. В авангарде шла танковая рота. Ротный с позывным «Байкал» сидел на башне, свесив ноги в люк. Стерев с лица крупные хлопья сырого снега, превращавшего дорогу в грязь, перемолотую со снежной кашей, он обернулся, проверяя зрительную связь с идущей следом тех-

никой. Хвост маячил примерно в километре от головы. Машин мотострелковой роты, идущих следом за ними, не было видно. Прижав к горлу ларингофоны, Байкал вызвал по ротной сети командира передового танка сержанта Гаврилова и велел остановиться. Механик-водитель его танка остановился левее них. Байкал спустился в башню.

– Мамай, колонна сильно растянулась. Подождём. Да и осмотреться надо, – сказал он механику и прильнул к прибору наблюдения с тепловизионным каналом. Метрах в пятистах от них дорога была перегорожена каким-то завалом. В тепловизоре белыми пятнами «светились» фигурки людей, снующих вокруг преграды.

– Да их тут... – озадаченно присвистнул он и переключился на радиосвязь с ротой:

– Внимание, рота, я «Ворон», команда: прекратить движение!

Байкал велел передовым танкам откатиться назад, под прикрытием растущих у дороги кустов.

– Филин, заряжай оружие осколочно-фугасным! – приказал он наводчику и подключился к радиосвязи с батальоном: – «Сапсан», я «Ворон», в квадрате «Береза 12», наблюдаю на дороге искусственную преграду и скопление вооружённых людей. Прошу уточнения – это свои или противник?

– Ждите, – ответил комбат.

Но ждать не пришлось, баррикада озарилась вспышками, и в следующее мгновение танк словно подпрыгнул на кочке,

а по ушам ударил оглушающий грохот от попадания снаряда и сработавших элементов динамической защиты. Переключившись на внутреннюю связь, ротный крикнул наводчику:

– Филин, огонь!

– Дима, это хохлы! – донёсся из рации голос комбата, забывшего про позывные.

– Уже знаем, – ответил Байкал сквозь зубы, захлопывая крышку люка.

– Выстрел! – крикнул наводчик.

Орудие оглушительно ухнуло, башня заполнилась пороховыми газами. Клацнул автомат заряжания и снова зарядил орудие. В триплексе смотровой щели полыхнуло яркое пламя, удар по броне встряхнул танк. Механик-водитель рывком сдал машину в заросли.

Удерживая равновесие и стараясь не разбить лицо, Байкал переключился на частоту ротной сети, приказал:

– Внимание, рота, я «Ворон». Развернуться в боевой порядок! Первый взвод влево, третий вправо. Противник атакует в секторе семнадцать – двадцать. Удаление – пятьсот. Все обнаруженные цели уничтожить.

Понять, как стоит танк, капитан не мог, обзор через смотровую щель закрывали ветки кустарника. Он приоткрыл люк и выглянул наружу. В чёрном небе трассирующие пули чертили летящие во все стороны строчки, кругом стоял грохот разрывов. В десятке метров от них пылал танк сержанта Гаврилова, который шёл первым. По повреждениям было похо-

же, что кумулятивный снаряд прожёт броню, вошёл внутрь, боезапас сдетонировал и танк разорвало изнутри. При таком ударе экипаж танка погибал всегда, и спасти было некого. Волна ледящего холода окатила капитана – смерть с косой прошла в нескольких метрах от них.

Несмотря на сильный огонь противника, командиры взводов – молодые лейтенанты, недавние выпускники училищ не растерялись, пушки танков били прямой наводкой по засаде. Огрызаясь автоматными очередями и неприцельными выстрелами из РПГ, враг торопливо отступал.

– «Ворон», я «Сапсан», команда – отход, – раздалось из рации.

– Внимание, рота, я «Ворон», команда – отход, – передал взводным Байкал. – Уходим по дороге обратно, – приказал он водителю и отстрелил дымовые гранаты.

Когда «туча» немного рассеялась, капитан приоткрыл люк и высунул голову, чтобы осмотреть поле боя. Стрельба со стороны противника почти прекратилась. Его рота снесла с дороги хилую преграду. Озаряя оранжевым заревом всё вокруг, на асфальте пылали и чадили удушливым дымом покрывки, трещали, разбрызгивая снопы искр, деревья и доски.

Танки остановились возле второй мотострелковой роты, находившейся в том месте, где их застали первые звуки скоротечного боя. К ним подъехала БМП, из неё выбрался командира батальона с позывным «Хасан», подошёл к Байкалу

и коротко бросил:

– Докладывай.

– Товарищ майор, – капитан поднёс руку к шлемофону. – Обнаружили засаду противника, не доходя пятисот метров. Вступили в бой. Заслон уничтожен, противник отступил в неизвестном направлении. Наши потери: противник прямым попаданием уничтожил танк сержанта Гаврилова.

– Экипаж?

– Все погибли. От попадания снаряда сдетонировал боезапас, танк разорвало изнутри.

– Кто это был? ВСУ?

– В близком контакте не были. Но, учитывая отсутствие бронетехники, скорее всего, тероборона.

– Комбриг принял решение отойти в городок Бородянка. До утра переждать там. Мой приказ: в случае обнаружения противника стрелять без команды по всем видимым целям.

– А если они будут в жилых помещениях?

– Капитан! Мне в первую очередь положено беречь своих парней и уничтожать противника, а об остальном пусть другие рефлексируют, у которых по жизни долг другой, – жёстко ответил майор и пошёл к машине.

Первой тронулась мотострелковая рота, та, что замыкала до этого колонну, за ними поехали артиллерийские дивизионы, «Уралы» с РСЗО, подразделения боевого, материально-технического и медицинского обеспечения, замыкала ко-

лонну танковая рота Байкала.

Ревя двигателями и лязгая стальными траками гусениц, боевая техника шла между многоэтажных домов Центральной улицы Бородянки. Протяжный свист снарядов раздался неожиданно. Среди БМП, бронетранспортеров и тягачей взметнулись дымно-огненные фонтаны взрывов. Ревущее пламя охватило бензовозы, в подбитых грузовиках с боеприпасами и в бронетехнике начали рваться снаряды. В грохоте разрывов слышались крики и призывы раненых о помощи.

* * *

Микола и Богдан, хлопцы из местной федерации боёв без правил, устроили огневую точку на пятом этаже девятиэтажки, в которой находился ресторан «У Саши». Из окна хорошо просматривалась развязка дорожного кольца, в центре его стояла стела с изображением аиста, с надписью «Бородянка». Как только первые машины начали появляться на Центральной улице, Богдан толкнул в бок Миколу:

– Стреляй!

– Подожди ты! – отмахнулся тот. – Рома казав пропустить их дальше в город и зажать меж многоэтажками.

Рыча моторами БМП, крытые брезентом грузовики, с пушками на прицепе, реактивные системы «Град» ехали между молчаливыми домами.

– Як хозяева заходят! – процедил сквозь зубы Богдан. – Стреляй ты в них вже! – и смачно матерно выругался.

Микола прицелился из «Джавелина» в кабину грузовика, кузов которого был закрыт тентом, и выстрелил. Ракета попала точно, кабина вспыхнула, из неё выскочил водитель в горящей одежде.

– Куда, сука! – азартно воскликнул Богдан и выпустил автоматную очередь.

Роман и его напарник Денис устроили свою огневую точку в многоэтажке напротив них, через улицу. Глава спортивного клуба видел в бинокль, как точно Микола поразил «Урал». «Не зря с пукалками бегали по промзоне», – довольно подумал он.

Услышав выстрел, Денис азартно выхватил из его рук бинокль.

– Дай я подивлюся. Горят! Валити вас будемо, выроdkов! – радостно произнёс он, жадно разглядывая горящую машину и убитого.

Потом развернулся в сторону кольца и замер, не отрывая глаз от окуляров, – идущий следом за грузовиками Т-72 с белой буквой «V» остановился и грозно развернул башню в сторону ресторана «У Саши».

Филин вычислил огневую точку врага по вспышке. Автомат сопровождения цели захватил в тепловизоре два белых силуэта в окне. Он ударил по ним с двухсот метров прямой наводкой. 125-миллиметровый осколочно-фугасный снаряд

взорвался, разнеся стрелявших на куски.

– Мамай, откатывай назад вон за то заграждение из бетона, посмотримся, – приказал Байкал. Танк быстро сменил позицию. Выстрел из РПГ развалил часть бетонной стены, за которой они спрятались.

– Филин, ты засёк его?

– Он в доме напротив, на первом этаже, – ответил наводчик и выпустил управляемую ракету, положив её через лазерный прицел точно в цель. Рвануло так, что выбило все окна в доме и обрушило подъезд.

– Чем ты его так? – ошарашенно крикнул в ларингофоны Мамай.

– Похоже, у них там был склад БК, – ответил за Филина Байкал и переключился в радиосеть батальона: – «Сапсан», я «Ворон», ответь.

– «Ворон», я «Сапсан», на приём.

– Веду бой в жилой застройке. Как обстановка у вас?

– Ворон, я Сапсан. Голова колонны попала в засаду. Ведём бой. Похоже, нас здесь ждали.

«Сапсан» сообщил капитану примерную диспозицию: от дорожного кольца до выхода из города тянется Центральная улица, застроенная по центру многоэтажки и пятиэтажки, за ними идет частный сектор. По сообщениям разведки жилая застройка забита гранатомётчиками, пулемётчикам и снайперами. Между домами стоят боевые машины пехоты и бронетранспортёры украинской армии.

– Принято! – ответил капитан и по связи с ротой приказал: – Внимание, рота, я «Ворон», развернуться в боевые порядки. В жилом секторе находятся огневые точки противника, между домов броневая техника. К бою!

– Если мы высунемся, нам хана, командир, – глухо произнёс механик.

– Это, если здесь стоять будем, нам хана придёт, Мамай. Давай аккуратно метров двадцать вперёд, на первой. Как только услышишь выстрел, откатываешься назад. Серёга, а ты, как только высунемся, целишься и стреляешь. Сейчас главное – задавить их огнём.

– Есть, командир! – ответил Филин.

– Трогай! – приказал капитан.

Танк начал движение. Наводчик повёл стволом и практически сразу выстрелил. Механик быстро откатил машину в укрытие.

– Похоже, я в них попал, – хрипло переведя дыхание, произнёс Филин.

– В кого?

– В доме, напротив засели два стрелка... я их засёк, когда второй раз стрелял. Думал, не успею, жажнут они по нам.

– Это где подъезд обвалился? – разглядывая в тепловизор здание многоэтажки, спросил Байкал.

– Ага, подъезд рядом. Вроде бы тихо стало. Похоже, мы здесь всех боевиков положили, командир.

– Тогда двигаемся вперёд.

От перенесённого стресса пить хотелось нещадно. «Сейчас бы холодной «Куки» глотнуть», – облизнув сухие губы, подумал Байкал.

* * *

Роман видел, как танк с буквой «V» уничтожил Миколу и Богдана. С первого этажа их дома прозвучал ответный выстрел, но стрелявший промахнулся, и танк повернул башню в их сторону.

– Заряжай! – крикнул он Денису.

Тот торопливо кинулся к гранатомёту, но ничего сделать не успел, дом потряс страшный взрыв.

– Что это было, Рома? – схватившись за голову, испуганно закричал Денис.

– Валим отсюда! – проорал тот в ответ, кидаясь через лабиринт комнат к железной, крепко сделанной двери.

– Рома, я в туалет хочу, – забыв модную мову, на чисто русском языке охрипшим голосом проскулил напарник.

– Ссы в штаны! – рявкнул на него сын Ерко, пытаясь дрожащими руками открыть замок.

– Так я и так уже...

– Уходим, говорю! Когда будешь валятьсядохлым, тебе будет всё равно, навалил ты в штаны или нет! – прорычал ему в лицо вожак, распахивая дверь и торопливо сбегая по лестнице.

Взрыв в комнате, которую они только что покинули, выдрал железную дверь вместе с петлями. Они долго бежали по частному сектору. Когда звуки боя стали глуше, Денис обессиленно упал на сухую траву под чьим-то забором, Роман пристроился рядом.

– Роман, а ты говорил, что орки по жилым домам не стреляют... они же сейчас всю Боромянку грохнут. Там в каждой многоэтажке парни несколько огневых точек оборудовали. А если снаряды, которые мы на первые этажи разгрузили, детонируют? Дома как коробочки сложатся, и тех, кто в подвале, засыплет.

– Ты дурак? Спрашиваешь: если снаряды детонируют? А в доме, где мы были, что взорвалось? Уже одна коробочка сложилась... – Роман зло взъерошил волосы и добавил: – Да пусть они все сгинут там, тебе же будет лучше. Если кто-то из них выживет и донесёт русне, что засаду устроили мы, орки нас к стенке сразу поставят. Да и свои тоже не пощадят за тех, кто под завалами остался.

Роман посидел немного, о чём-то раздумывая, потом вытащил из кармана телефон и набрал номер, который ему дал перед уходом отец.

– Це из Боромянки докладывают. Москальские танки попали в западню на Центральной улице в районе многоэтажек. Их можно уничтожить огнём артиллерии.

– Принято, – ответил кто-то из областного штаба теробороны солидным басом.

– Всё слышал? Вставай, надо уходить подальше. Мы своё дело сделали. Колонну задержали. Сейчас на центр Бородянки прилёты «Градов» начнутся.

– Куда мы идём? У меня уже нет сил. Я на такое не подписывался, – канючил напарник, шагая в сторону окраин города за своим вожаком.

– Не ной! Скажи спасибо, что ты мой двоюродный брат, а то я давно бы тебя бросил. Идем до моей хаты. Помоешься. А то воняет от тебя, как от чушки. Переоденемся, возьмём машину, деньги и будем выбираться в Польшу, подальше от этой войны.

* * *

Бой на улицах Бородянки сместился в сторону частного сектора. Там лупили очереди автоматов и пулемётов, доносились забористая ругань мотопехоты. Многоэтажки, откуда тероборона Бородянки вела стрельбу по колонне российских войск, горели и были частично разрушены. Посередине Центральной улицы стоял разбитый танк. По выгоревшему до рыжей окалины остову боевой машины уже невозможно было определить, чья она, об этом знал только наводчик Байкала, который поймал в прицеле украинский Т-64БВ и ударил ему точно под башню бронбойным подкалиберным. Рядом, в нашей подбитой «бээмпэшке» с треском рвался боекомплект, улица была усеяна телами трехсотых и двухсотых. Ото

всюду доносились стоны и крики о помощи, между ранеными сновали санинструкторы, спасая солдатские жизни.

– Всех в подвал вон того дома, там жёлтая зона, – приказал бойцам санинструктор с позывным «Север».

Солдаты, помогающие сортировать и эвакуировать раненых, подхватили плащ-палатки и перебежками направились к уцелевшей двухэтажке. Те, кто мог сам передвигаться, пошли за ними.

Неожиданно, перекрывая звуки боя, в воздухе раздалось короткое громкое шипение.

– РПГ! – успел крикнуть кто-то из бойцов.

Север мгновенно упал, уткнувшись лицом в асфальт. Нутро сжалось в комок. Совсем рядом оглушительно грохнул взрыв, по каске и бронику застучали мелкие камни.

Боевая машина пехоты с белой буквой «V» на броне остановилась и, задрвав кверху тонкий ствол тридцатимиллиметровой пушки, прошла короткой очередью по окнам девятиэтажки, из которых только что бил гранатометчик. Фасад дома на уровне четвёртого этажа заволокло дымом.

– Медика сюда! Быстрее! – раздался крик со стороны перекрёстка.

Там пылала подбитая БМП-2, снаряд только что выстрелившего РПГ попал в её мотор. Из переднего люка выскочил механик-водитель в горящем бушлате, кто-то из мотострелков повалил его на землю и стащил горящую одежду. Другие десантники помогли выбраться наводчику-оператору и

командиру машины. Оба были ранены: наводчик в руку, у командира было в крови лицо и перелом ноги.

– Отходим, мужики, сейчас, боекомплект рванёт! – вырываясь из рук бойцов прокричал закопчённый, в ожогах механик-водитель.

Его уложили на расстеленный бушлат. Север склонился над ним, приподнял рваный, в крови комбинезон. Осколки от снаряда гранатомёта попали в живот, превратив в рубленое месиво кишки, мышцы, обрывки одежды. Выбраться из машины механик смог только на адреналине, ещё не почувствовав боли. Север торопливо поставил ему две ампулы обезбола, развернул армейский перевязочный пакет и перевязал живот. На белой ватно-марлевой повязке проступили пятна крови, но видимых повреждений крупных сосудов не было. Чтобы остановить развивающийся травматический шок, парню надо было срочно перелить хотя бы физраствор.

– Бегом его в подвал. Санинструкторам скажите, чтобы подключили струйно физраствор в вену, пусть перельют не меньше литра, – приказал он солдатам и перешёл к командиру БМП.

Стопа на правой ноге была неестественно вывернута, но перелом, к счастью, был закрытый. Кровь текла только из скальпированной раны на лице.

– Нормально, сержант, какой мужчина живёт без шрамов! В госпитале зашьют, лишь полоска останется, – бинтуя рану, подбодрил его Север. Ногу он трогать не стал, только прика-

зал солдатам: – Найдите мне какие-нибудь две дощечки или палки.

У наводчика дела были хуже, перебитая рука безвольно висела вдоль тела, из разорванного рукава куртки торчал белый отломок кости. Счастье, что кто-то успел наложить жгут, и острой кровопотери не было. Отметив время наложения жгута, он вколол бойцу обезболивающий, осторожно разрезал рукав камуфляжа, обработал края раны йодом, перевязал и аккуратно подвесил руку на санитарной косынке, закрепив её на шее раненого.

– Это пойдёт? – спросил кто-то за спиной.

Север обернулся. Запыхавшийся солдат протягивал ему два плоских длинных куска пластика: видно, подобрал у разрушенного магазина.

– Подойдёт.

Поставив командиру БМП обезболивающее, он примотал бинтами пластиковые полосы к ноге.

Протяжный вой и отрывистые сухие удары в небе, с какими ракеты «Градов» переходят звуковой барьер, заставили броситься всех в ближайšie укрытия. Украинские «Грады» накрыли Центральную улицу Бородянки. Ракеты били по жилым домам, добивая уцелевшие постройки.

Глава 4. Крымского варианта не будет

Борзинской бригаде поступил приказ выдвигаться с гольф-поля 27 февраля. Утром Витязь собрал командиров у штабной машины:

– Товарищи офицеры, обращаю ваше внимание, что армия Украины развернула против нас боевые действия. Возле посёлка Иванково противник попытался остановить колонны Восточного округа,двигающиеся со стороны Припяти, и удержать мост через реку Тетерев. Урон нам нанесли, но ВСУ отступили.

– Товарищ подполковник! Мост через реку цел? Или нужно будет ждать понтонной переправы? – спросил командир батальонно-тактической группы, с позывным «Хабиб».

– Мост цел. ВСУ отходили по нему и подорвать не смогли – на пятках у них уже висели подразделения 35-й армии. Части 36-й армии встали вчера на стоянку недалеко от села Сукачи. Вечером противник нанёс по селу авиа- и артиллерийский удары, сумел поразить пару единиц техники, но в основном пострадали гражданские дома. Разведка доложила, что обстрел вела 72-я бригада ВСУ, которая находится на берегу Киевского водохранилища в районе Демидова. Отсюда делаем выводы: на стоянку в сёлах, которые находятся по маршруту следования, не встаём, для них мирные не прегра-

да, они будут стрелять и по ним. Похоже, Запад нас переиграл, вырастил под боком страну-зомби, готовую очертя голову ринуться в самоубийственную войну, – добавил Витязь, сурово глядя на офицеров. – Алексей Вячеславович, вы хотели что-то добавить? – обратился он к начальнику разведки бригады.

– Товарищи офицеры, проведите работу с личным составом в своих подразделениях. Нам предстоят бои в городской застройке, а это будет большое количество гражданских людей, перемещающихся абсолютно хаотично в разгар боевых действий. Местные будут видеть ваши районы сосредоточения, потому что они живут буквально рядом с ними. Не нужно переоценивать политическую сознательность людей. Вас могут встретить как освободителей, но доверять этому и считать жителей Украины пророссийскими нельзя. Исходите из того, что они пережили самые страшные моменты своей жизни, у вас в руках оружие, новые проблемы им просто не нужны, и они будут готовы сказать всё, что вы потребуете.

* * *

Колонна шла по размолотой гусеницами трассе, её сопровождал рёв танковых турбин, скрежет гусениц и острый запах керосина. Дозор, высунувшись в люк БМП, смотрел на дорогу. Они проехали село, у полуразрушенного дома снесло взрывом крышу, на покосившемся заборе ветер болтал

висевшую на одной петле калитку. Мирный пейзаж стремительно терял приметы жилой местности – здания разбиты, деревья покорежены, дорога усыпана осколками, на обочинах какие-то бочки и остовы сгоревших машин. Вспаханное взрывами поля чернели землёй, вдоль кюветов догорала пожухлая трава, везде стоял запах гари.

Кажется, ещё вчера был летний зной выпускного дня в военном училище, вальс с Алёной... короткое время в воинской части и длинная дорога на учения в Белоруссию, после которых он оказался уже не на учебной, а на настоящей войне... За эти несколько дней на Украине всем стало понятно, что Крымского варианта не будет, будут долгие дни тяжёлой солдатской работы и трудная дорога к победе. Почему перед ними оказалась вооружённая до зубов украинская армия и тероборона, а не полуразрушенная страна, только и ждущая своего освобождения, разбираться будут историки, а им предстояло выполнять приказы, потому что за спиной близкие и родные люди, дашь слабинку – и война придёт в их дом.

Вскоре они достигли Иванкова. На выезде из посёлка в сторону Овруча стоял монумент «Яйцо жизни». Необычную бетонную скульптуру – символ жизни и плодородия земли, которая должна была возродиться после тяжёлой «чернобыльской болезни», подарил посёлку немецкий зодчий Кольбе.

Сейчас возле «Яйца» дымились подбитые БМП и танки. Многотонные монстры, способные, казалось, раздавить, рас-

топтать любое препятствие, лежали неподвижно на земле, зияя рваными краями пробоин в броне. У той и другой армии была одинаковая техника, и по выгоревшему металлу трудно было определить, кому она принадлежала.

* * *

Батальонно-тактическая группа зашла в Бородянку со стороны села Берестянка. Несколько километров тянулись одноэтажные дома с палисадниками, у некоторых были повалены заборы, чернели дыры в фасадах и крышах. Людей и машин не было видно. Первые следы сильного боя появились возле городского православного храма и двухэтажного здания почты с синей крышей. Там стояли расстрелянные, выгоревшие «Уралы», КАМазы, боевые машины пехоты. Впереди колонны 36-й бригады шла БМП разведки, старшим в которой был техник роты Лопатин.

– Видно, засаду нашим здесь устроили, – произнёс озадаченно Кубань, разглядывая обгоревшие машины.

– Хохлы огневые точки в квартирах многоэтажек расположили, решили, как в компьютерной игре, в стрелялки поиграть. Только не дошло до их куриных мозгов, что перед ними не «танчики», а боевые танки, вот и огрётся по полной весь город, – хмуро разглядывая разрушения, сказал зло Василий Юрьевич.

– Похоже, артиллерия и «Грады» поработали, стреляли

без разбора, не только по технике, по домам тоже, – показал Кубань на догорающие, обрушенные подъезды панельных домов.

– А мародёры уже промышляют, – механик дядя Витя кивнул на двух мужиков, кативших нагруженную доверху тележку от одноэтажного магазинчика, с надписью «Мираж». – Кому – война, а кому – мать родна. – Он длинно и зло выругался.

Колонна проехала Бородянку без остановки до кольца дорог, в центре которого высилась стела со скульптурой аиста наверху. Техника свернула на Варшавское шоссе. БМП Дозора шла в середине колонны, рядом со штабной «Кушеткой» и машиной Сокола. Снова потянулись дома частного сектора и лесопосадки по обочинам. Впереди показала большая развилка перед заправкой. Дозор, наблюдавший пристально за дорогой, увидел вспышку огня в леске справа. Снаряд попал в их БМП, которая шла в авангарде. Машину резко развернуло. За первым выстрелом последовал второй. По колонне вёл огонь украинский танк, спрятавшийся в капонире. Идущие следом машины стали уходить из-под огня, сворачивая в лесополосу. Т-72 с буквой «V» на броне развернул ствол в сторону засады и снёс управляемой ракетой башню вражеского танка.

– Отходим! – услышал в наушниках приказ Сокола Дозор и передал всем отделениям.

– Командир, а как же наши парни в подбитой машине? –

растерянно спросил Кузбасс, торопливо разворачивая машину.

– Выйдем из-под огня, там решим, – ответил Дозор.

Колонна отошла в город и разместилась в двух кварталах от кольца, загнав технику в заросший деревьями двор, который с улицы прикрывали три разрушенные многоэтажки.

Дозор и Сокол, не сговариваясь, выскочили из машин и направились к «Кушетке», откуда уже шёл навстречу им Витязь.

– Товарищ подполковник, разрешите обратиться, – заговорил первым Сокол.

– Разрешаю, – хмуро глядя на капитана, произнес комбриг.

– Разрешите вернуться к заправке.

– Вы тоже с этим вопросом ко мне, старший лейтенант? – повернулся Витязь к Дозору.

– Да, товарищ подполковник. Может, в БМП ещё кто-то остался жив, у них у всех семьи дома ждут. У Саши Бурлова дочь маленькая...

Витязь несколько секунд вглядывался в его серое, пятнистое от копоти и пота лицо, потом сурово произнёс:

– Это неприемлемо. Ребятам уже не поможешь, а вас в два счёта потеряем. Нам пришёл приказ временно находиться здесь и удерживать Бородянку до особого указания. Сами видели, что творится в городе. Выставьте охрану по периметру и замаскируйте машины. Старший – капитан, после

того как обустроитесь, отправите группу обследовать местность вокруг на наличие ДРГ. Приступайте!

Приказы в армии не обсуждают. Как ни скребло на душе у офицеров, они понимали правоту комбрига. Вражеский танк успел два раза выстрелить по БМП разведки в упор, с расстояния ста метров фугасным снарядом, прошил машину насквозь. Это было чудо, что она не загорелась, но остаться в живых в ней не мог никто.

* * *

Бои за Бородянку не закончились – где-то за домами, судя по характерным приглушённым хлопкам, били миномёты. Машины загнали во двор и замаскировали обломками шифера, досками, сломанными ветками деревьев. По периметру разместили на вторых этажах разрушенных домов боевое охранение, замаскировав места наблюдения тоже обломками. Взвод разведки разместился в подвале двухэтажки, стоявшей торцом к Центральной улице. Подвал в ней был сухим, разделён перегородками, дальний угол определили для отдыха, ближе к входу оставили место для приёма пищи. В первый поиск Дозор решил идти сам и взять с собой Креста, Тугарина, Дэна, Бато и снайпера Лешего.

– Пообедать – и два часа на отдых, – приказал он группе.

Обедали, как всегда, разогретым пайком. Раскинув спальник, Дозор отложил в сторону автомат, снял бронежилет,

разгрузку, расшнуровал берцы и почувствовал себя на вершине счастья. Он уснул, как будто упал в мутную, тёплую воду, которая целиком поглотила его. Не было обрывочных мыслей, не было даже сновидений. Разбудил дежуривший на рации Комар.

На дворе уже были синие сумерки. В «штабном» подвале шло совещание, было накурено, хоть топор вешай. Командиры подразделений спорили хриплыми сорванными головами, обсуждая план дальнейших действий. Витязь, начальник штаба бригады и Ртуть расположились за столом, который откуда-то притащили бойцы.

– Тихо! – произнёс подполковник, останавливая споры офицеров. – По данным войсковой разведки, обстановка такая: ВСУ разместили свои силы на восточном берегу реки Ирпень, предварительно подорвав все мосты, которые могли быть использованы российской группировкой. Из-за разрушенных мостов путь через Бородянку – один из немногих, доступных нашим войскам. Украинское оперативное командование «Запад» отправило из Ивано-Франковска на помощь Киеву 10-ю отдельную горно-штурмовую бригаду «Эдельвейс» и 14-ю отдельную механизированную бригаду. Основные части этих бригад находятся сейчас на трассе М-07 Коростень – Ирпень, в районе Песковки. Поэтому нам было приказано выдвинуться им наперерез в Загальцы. Но засада у заправки и бой показали, что противник опередил нас. Командование армии приказало отступить в Боро-

дьянку и закрепиться в ней. В городе находится круговая развязка дорог, идущих из Ковеля и Житомира на Киев. Если ВСУ захватят Бородянку и сделают её опорным пунктом, то в этом направлении дорога нашим колоннам будет перекрыта. Алексей Вячеславович, доложите об обстановке в городе, – передал он слово начальнику разведки.

Среднего роста, крепко сложенный Ртуть поднялся со своего места, оглядел присутствующих суровым взглядом голубых глаз и заговорил глуховатым голосом:

– План обороны Киева на данном рубеже был создан командованием ВСУ ещё до двадцать четвёртого февраля. Местных жителей намеренно оставили в городах, окружающих столицу. В случае больших прорывов фронта люди будут использованы как живой щит и как средство наблюдения за российскими войсками, а также как сеть заблаговременно завербованных информаторов. За эти дни вторжения вы убедились, что сбор информации о размещении российских войск в населённых пунктах ведут гражданские лица. Их дома и квартиры диверсионные отряды ВСУ используют как места хранения оружия и размещения личного состава. Работы для разведки будет очень много, постоянные обходы жилого сектора, осмотр всех построек на предмет закладок оружия, боеприпасов, взрывчатых веществ. В Бородянку заходят Росгвардия и ФСБ. Они установят блокпосты, работа по проверке документов и гражданских лиц ляжет на них. Это, конечно, облегчит нам работу, но успокаиваться не сто-

ит. Мы находимся на вражеской территории, и доверять никому нельзя. К работе приступаем прямо сейчас.

Ртуть подозвал Дозора и Сокола к развёрнутой на столе карте. Обводя карандашом нужные места, поставил задачу:

– Дозор, вы силами отделения выдвигаетесь вверх по Центральной улице, обследуете на наличие войск ВСУ и теробороны жилой сектор возле Дома культуры и в районе многоэтажек. Сокол, вы высылаете вторую группу в западный район частной застройки. Координаты выявленных огневых точек передадите по рации. Самим в бой не вступать.

* * *

Сборы разведчиков были недолгими: на автоматы накрутили приборы бесшумной стрельбы, положили в рюкзаки тепловизоры, бинокли, магазины с патронами, запас гранат для подствольника, дымовые гранаты – на случай прикрытия своего вынужденного отхода. Аптечки всегда были упакованы перевязочными пакетами, жгутами, турникетами. Взяли с собой одноразовые гранатометы – в городской застройке они удобны. Затарились водой, шоколадом, джемом, галетами.

Для выхода Дозор ещё раз проинструктировал бойцов:

– Перед зачисткой делимся на две группы. Первая – я, Тугарин и Дэн, вторая – Крест Бато и Леший. В помещении начинаем движение параллельно, по двум сторонам коридо-

ра, в одном направлении, одновременно. Крест идёт прямо вперёд и осматривает помещения справа, Тугарин идёт прямо вперёд и осматривает помещения слева, Бато идёт прямо и направо, Дэн – прямо и налево, Леший и я прикрываем тыл группы. Работаем тихо, слушаем звуки – стоны, голоса, клацанье затвора, шорохи. Открытые пролёты в подъездах и комнатах преодолеваем пригнувшись, бегом, потому что с соседней крыши может наблюдать за домом укровский снайпер. Не торопимся. Проверяем всё на наличие растяжек и засад. Всем всё понятно?

– Так точно! – ответили бойцы хором.

Группа осмотрела в ближних частных домах крыши, подвалы, дворы, гаражи, потом направилась к Центральной улице. На полуживой центр города было тяжело смотреть. В нём словно не просто врага уничтожили, а саму жизнь в целом убили... Безысходность гуляла по его пустым улицам и переулкам. Дорога была усеяна осколками от снарядов, усыпана битым стеклом и обломками кирпича. В крышах пробоины, возле взорванных стен ошметки чьей-то жизни: куски мебели, одежды, вещей, рядом со сгоревшим автомобилем в пыли валяются грязные детские игрушки.

Разведчики осторожно пробирались среди развалин, опасаясь наткнуться на мину. Мимо проехал серый бронированный автомобиль, на красной полосе, идущей вдоль кузова, была надпись: «Росгвардия».

– Гвардейцы заходят наводить порядок в городе, – кивнул

на броневик Бато.

– Опоздали. Мародёры уже все магазины разграбили, а хохлы теперь на нас всё свалят, – ответил Дэн.

– Не сомневайся даже, мы для них оккупанты, – усмехнулся Крест.

– Внимание! Заходим осторожно в этот дом, – перебил болтовню бойцов Дозор, кивнув на относительно уцелевшую девятиэтажку.

Держа автомат на прицеле, в первую квартиру зашёл Крест, следом за ним Тугарин. За распахнутой настежь дверью с выломанным замком находилась обычная двухкомнатная квартира. Дверцы в шкафах нараспашку, ящики в столах выдвинуты, вещи в беспорядке валяются на полу. На диване, вокруг перевернутой шкатулки рассыпана бижутерия. В спальне на затоптанном грязными сапогами ковре лежит большой плюшевый заяц. Видно было, что в поисках наживы здесь похозяйничали мародёры. Крест и Тугарин обследовали все комнаты.

– Чисто, – произнёс сержант.

* * *

Дом оказался пустым. Видно, опасаясь обстрелов, жильцы покинули квартиры. Закончив зачистку, группа расположилась на девятом этаже последнего подъезда, в квартире, окна которой выходили на юго-восток.

– Леший, поднимись на крышу и осмотрись, только аккуратно, там могут быть растяжки, – приказал Дозор.

Устроившись за воздуховодом, снайпер разглядывал город через оптический прицел снайперской винтовки. С высоты местность просматривалась хорошо. Невдалеке пролегла парковая зона с двумя прудами и частной застройкой. На другом берегу водоемов находился Дом культуры с площадью. Слева от него выделялись на фоне закатного неба купола храма.

– Частные дома вблизи прудов, похоже, брошены, следов гражданских не наблюдаю. Как поняли меня? Приём, – доложил Леший по рации.

– Понял тебя, – ответил Дозор.

– За Домом культуры, на улице, перпендикулярной основной дороге, рядом с одноэтажной застройкой вижу бронетранспортёр с украинским флагом на борту, возле него околотделения пехоты противника.

Дозор, прячась за шторой, аккуратно повёл биноклем, осматривая окрестности.

– БТР нашёл! Он на той улице, по которой мы намеревались идти к девятиэтажкам.

– Подтверждаю, – ответил Леший.

– Сейчас поднимусь к тебе, вместе посмотрим, – сказал Дозор.

Лежа на крыше, он внимательно осмотрел через бинокль парковую зону у прудов, площадь возле Дома культуры и жи-

люю застройку рядом с ними. Наметил места для укрытия от огня со стороны девятиэтажек. Составив для себя план, приказал Лешему:

– Спускаемся.

Бойцы в комнате негромко переговаривались, перебрасывались шутками, курили, наслаждаясь кратковременным отдыхом. Дозор устроился на стоявшем у стены кресле, с удовольствием вытянул ноги. Крест подал ему открытую бутылку с водой. Сделав жадно несколько глотков, взводный сказал:

– Оставлять без присмотра диверсионную группу нельзя. Слишком выгодная у них позиция. Перед многоэтажками обширная площадь и улица вся как на ладони. Если пойдёт колонна, многих наших здесь положат. Остаёмся на месте, занимаем круговую оборону и вызываем подкрепление.

– К бронетранспортёру надо двигаться очень осторожно. Не верю я, что все хохлы дома побросали и ушли. Глаза и уши у них везде, и ВСУ про нас сразу донесут, – произнёс Крест, хрустя галетой.

– Ты прав. Действовать надо очень осторожно. Если раскроемся, потеряем фактор внезапности, – поддержал Дозор. – Распределимся здесь, там будет не до разговоров. В головном дозоре идут Крест и Леший, в тыловом Тугарин и Дэн, я и Бато в ядре. Если придется принять бой, будем участвовать все. Сигнал к бою подам выстрелом по БТР из «Мухи». Сейчас перекусим и отдохайте, а я пока со штабом

связусь. С наступлением темноты выдвинемся. Леший, ты в охранение, – распорядился Дозор.

– Есть, командир, – кивнул снайпер, вставая с пола.

* * *

Группа бойцов в полной экипировке, увешанных оружием, с приборами ночного видения на шлемах бесшумно двигалась по тёмным улицам. Электроснабжения в городе не было, в окнах домов ни огонька. Тишину иногда нарушал лай собак. Разведчики скрытно, короткими бросками прошли в тени дворов на другую сторону пруда, задворками миновали Дом культуры и оказались невдалеке от позиции противника.

– Рассредоточиваемся и ведём наблюдение, – приказал шёпотом Дозор.

Бронетранспортёр стоял в жилой застройке, нацелив на главную дорогу ствол крупнокалиберного пулемёта на башне. Возле него в темноте мелькали вспышки карманных фонариков, огоньки сигарет, звучала довольно громкая речь. Со стороны стоявшей по соседству девятиэтажки раздался невнятный шум и крики.

– Что за хрень? – Тугарин развернул ствол автомата с массивной трубкой глушителя в сторону дома.

– Похоже, хохлы местных выселяют: видно, решили занять освобождённые квартиры и устроить там огневые точ-

ки, – тихо произнёс Бато.

В полумраке было видно, как небольшая кучка людей с сумками и узлами спустилась в подвал дома. Такая же картина разворачивалась и в соседней девятиэтажке.

Вэсэушники притащили от бронетранспортёра автоматический гранатомёт, сняли его со станины и по частям занесли в подъезд. За расчетом АГС-17 последовали гранатомётчики с длинными трубами РПГ-7 за спиной и объёмными рюкзаками в руках.

Дозор ещё раз убедился, что с точки зрения тактики позиция противником была выбрана грамотно: российские колонны, идущие по Центральной улице, оказывались под прицельным огнем гранатомётов. То, что от пусков реактивных снарядов сгорят квартиры, украинских вояк волновало мало.

– Засаду готовят. Мирных в подвал согноли, так что по верхним этажам наши БМП могут работать спокойно, – произнёс шёпотом Крест.

Разведчики отошли от засады и подыскали укрытия понадежней. Дозор шифрованным пакетом передал по рации в штаб дополнительные данные. Противник вскоре прекратил возню, наступила тишина, и только ветер нарушал её – стучал на крышах побитой кровлей. Время потянулось тягуче медленно. Далёкий лязг гусениц со стороны базы, принёс облегчение. Дозор взглянул на светящиеся цифры на часах. Всё шло по плану. Он прицелился из «Мухи» по сереющему в темноте корпусу украинского бронетранспортёра. Взрыв.

На месте машины взметнулись клубы огня и дыма. В ответ в проёмах окон девятиэтажек заплясали вспышки пламени. Из квартиры на пятом этаже ударил АГС, и противотанковая реактивная граната протянула мимо Дозора свой дымный шлейф. Снаряд в буквальном смысле «пролетел у виска» и взорвался где-то за спиной, на площади. Сердце взводного заledenело и дало сбой – пролети кумулятивный заряд, пробивающий шестьсот пятьдесят миллиметров брони, чуть правее, от него ничего бы не осталось...

– Работаем по окнам! – прокричал он.

Бойцы ударили кинжальным огнём автоматов по окнам многоэтажек. Противник ответил яростной стрельбой, но автоматы с глушителями давали разведчикам очевидное преимущество в скрытности. На четвёртом этаже, не замолкая, бил ручной пулемет, хорошо видимые в темноте трассирующие пули приближались к тому месту, где залегли Бато и Крест. Дозор прицелился из подствольника, отдача больно ударила в плечо, но ВОГ точнёхонько влетел в окно, и взрыв осколочной гранаты заставил пулемёт умолкнуть.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.